

Тётушка Чжан:

— ...

Она посмотрела на его резкий дикий профиль и решила, что под этой холодной шуткой скрывается немалая тревога.

— Первую дозу лекарства он уже принял.

Тётушка Чжан положила оставшиеся лекарства на журнальный столик.

— Когда учитель Шэнь проснётся вечером, не забудь напомнить ему принять ещё раз.

Чжоу Или лениво взглянул на них.

— Он ребёнок? Ему надо напоминать, как пить лекарства?

Тётушка Чжан посмотрела на него с доброй улыбкой, явно снова готовясь к длительной атаке нравоучениями.

Чжоу Или прервал заклинание:

— Знаю.

Довольная тётушка Чжан убрала кухню. Проходя мимо дивана, она потрепала его растрёпанные синие волосы.

Сдерживая смех, сказала:

— Это ты ребёнок.

.....

— Заместитель директора, вы меня звали.

Через панорамные окна верхнего этажа лился солнечный свет. Пэй Мин почтительно стоял перед столом.

Он знал, что этот день наступит.

Заместитель не смог справиться с Шэнь Цзисином — значит, займётся им.

Только он не ожидал, что это случится в тот же день.

— Ты... — Чу Вэнь поднял руку, но не успел договорить, как прозвучали два чётких щелчка. Он посмотрел на два пальца, согнувшихся над чёрной столешницей, и всё так же спокойно спросил: — Что ты делаешь?

Пэй Мин:

— Встаю на колени.

— ...

«Я всё равно наёмный работник. Или вы сразу убьёте меня?»

Скорость карьерного роста Чу Вэня отражала его опыт. Даже посреди этого безумия он не изменился в лице.

Длинным пальцем развернул ноутбук.

— Этого человека знаешь?

Пэй Мин неловко выпрямил пальцы.

— Знаю. Фан Сыцянь. Можно сказать, наш конкурент.

Этот человек дебютировал, копируя Шэнь Цзисина, и постоянно устраивал грязные спектакли.

— У вас ещё и конкурент есть? — переспросил Чу Вэнь.

Хотя он был первым агентом Шэнь Цзисина, после повышения почти перестал следить за его делами.

Смысл вопроса был очевиден: разве кто-то вообще достоин называться конкурентом Шэнь Цзисина?

Пэй Мин на секунду почувствовал удовольствие.

— Можно сказать и так. Он часто устраивает пакости.

Вдруг до него дошло:

— Неужели нынешняя история тоже связана с ним?

— Да.

Чу Вэнь провёл пальцем по ноутбуку. На экране открылся Weibo Шэнь Цзисина.

Подписчиков: 130 миллионов.

Weibo Шэнь Цзисина считался на редкость скучным. Кроме объявлений о контрактах и продвижения мероприятий там почти не было повседневных публикаций.

Пэй Мин всегда удивлялся, что интерес поклонников к нему не ослабевает.

Но теперь под постами была другая картина.

□Какая ещё суперзвезда? Лицемерный и мерзкий□

□Подделал личность и образование. Есть ли в Шэнь Цзисине хоть что-нибудь настоящее? Может, и лицо, которое фанаты расхваливают, тоже ненастоящее?□

□Согласен. Совсем не похоже на естественное лицо□

□Я-то думал, откуда у него столько хороших проектов. Наш брат даже публично признался в любви бренду, а глобальным представителем всё равно выбрали Шэнь Цзисина. Оказывается, за ним стоит покровитель...□

□Столько лет наживался на фальшивом образе. Пусть встанет на колени, извинится и убегает из шоу-бизнеса. Тогда я, так и быть, его прощу□

□.....□

Пэй Мин вспыхнул.

— Эти комментарии уже за всеми границами.

Вот к чему приводило бесконтрольное развитие общественного мнения: человека начинали обливать любой грязью.

Как агент, он знал, что делать.

— Я свяжусь с людьми и почищу комментарии.

Даже если Шэнь Цзисина должны ругать, не этим же идиотам.

— Купленные, — сказал Чу Вэнь.

Пэй Мин остановился.

— Кто-то специально купил армию комментаторов? Фан Сыцянь?

— Да.

Более нормальные комментарии обычных пользователей были утоплены.

□Чёрт, он реально рухнул?□

□Отечественный... шоу-бизнес... конец...□

□Но лицо, кажется, настоящее. Однажды актёр Шэнь врезался в стекло, и даже фанатка с длиннофокусной камерой не поймала ни одного неудачного кадра. Только абсолютный красавец со слезами на глазах□

□От этого ещё больнее. Мой идеал красоты рухнул. Больше никогда не буду фанатеть□

□Если честно, он почти не пользовался образом богатого наследника. Если бы не скандал, я бы вообще не знала, что у него такой имидж□

□Я фанат восемь лет. Тут не оправдаться: в первые годы компания яростно продвигала эту историю, а в итоге он собрал толпу хейтеров, которые ругали его за показуху. От этого скандала у меня сердце болит□

.....

□Смешно. Актёр Шэнь уже лижет ботинки покровителю, а фанаты всё ещё страдают□

□Покровитель спит с Шэнь Цзисином, а тот спит с фанатом, ха-ха□

□...Нет доказательств — закройте рты□

Фанаты Шэнь Цзисина были сравнительно рассудительными.

Если слухи подтверждались, одни уходили из фандома, а другие молча терпели ругань.

Но неподтверждённые обвинения они пока не собирались признавать.

— Не только они не верят. Даже я не верю, — сказал Пэй Мин.

Все эти годы он почти не отходил от Шэнь Цзисина. Тот был занят до смерти. Откуда у него время из другого измерения, чтобы лебезить перед покровителем и спать с фанатом-мужчиной?

Но он сам признал всё.

— Заместитель директора? — Пэй Мин дважды позвал его.

Чу Вэнь пришёл в себя и спокойно произнёс:

— Некоторые материалы, которые есть у Фан Сыцяня, утекли из нашей компании.

Пэй Мин внутренне содрогнулся.

Значит... рядом с ними предатель?

Но он не успел расспросить. Чу Вэнь уже холодно отпустил его:

— Иди. Я лишь предупреждаю. Что делать дальше — слушайте его.

— Да.

В кабинете вновь стало тихо. Чу Вэнь посмотрел на последнюю публикацию Weibo — новую рекламную фотографию бренда.

Шэнь Цзисин в белом костюме стоял на палубе яхты. За ним раскинулась звёздная галактика, словно занавес, а над морем поднималась огромная буря.

Его глаза оставались холодными, но он с улыбкой смотрел на Чу Вэня из экрана.

— Если бы ты был послушнее...

— Может, ничего этого бы не случилось?

Палец Чу Вэня скользнул по экрану. Он посмотрел из окна верхнего этажа ещё выше, в небо.

Он не хотел предполагать худшее и медленно закрыл ноутбук.

— Жаль, что ты такой своевольный. Теперь даже я не могу тебя защитить.

.....

Солнце клонилось к закату.

Чжоу Или вышел из комнаты для репетиций. Стены были отделаны специальным материалом: даже если внутри бить в гонги и барабаны, снаружи ничего не услышишь.

— О, проснулся.

Чжоу Или пил воду, прислонившись к барной стойке, и заметил в посудомоечной машине дополнительную миску и ложку.

«Лекарство выпил?»

Он посмотрел на журнальный столик. Упаковка лежала нетронутой.

Не выпил.

Чжоу Или поставил стакан, длинными шагами подошёл, взял лекарство и проверил.

Действительно не пил.

Внутри без причины вспыхнуло раздражение. Чжоу Или стиснул зубы.

— Чем я отличаюсь от человека, который завёл непослушную белую птицу?

Он схватил коробку с лекарством.

Широкими шагами подошёл к барной стойке и сердито провёл целую операцию.

Налил стакан воды температурой сорок пять градусов, затем с холодным лицом пошёл наверх.

— Шэнь Цзисин, тебе так нравится, когда другие прислуживают...

Он с грохотом распахнул дверь, и холодный голос оборвался.

Кровать была пуста.

Чжоу Или вошёл в гостевую спальню и через стеклянную дверь балкона увидел человека, уснувшего на садовых качелях.

Закат пламенем залил всё оранжево-красным. Белый рояль сиял в лучах.

Тот спал тихо и холодно. Качели окружали цветы и зелень. На нём лежал тонкий плед, который Чжоу Или когда-то бросил здесь, а узкий бледный подбородок наполовину утонул в ткани.

Кадык Чжоу Или слегка дрогнул.

Этот плед...

Он обычно таскал его по дому и накрывался где попало.

Грубо говоря, весь плед пах им.

Чжоу Или спокойно прошёл через дверь на балкон. В саду на высоте дул прохладный ветер, пахнувший хвоей.

— Какой же ты хлопотный.

Высокая стройная фигура остановилась перед ним. Синие волосы под ветром взметнулись дерзкой дугой.

Несколько секунд Чжоу Или смотрел на спящего, а затем всё-таки наклонился и взял его на руки.

Мягкая горячая щека коснулась ключицы.

Сердце Чжоу Или будто обожгло. Он холодно опустил глаза.

— Шэнь Цзисин, я что, твоя собака?

<http://bllate.org/book/18438/1762207>